

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ

Данная статья посвящена анализу наиболее обобщенных смыслов концепта «эпистемическая оценка». Исследуемый концепт трактуется как гештальт, выражающий отношение говорящего к достоверности ситуации, служащей объектом оценки. Концепт «эпистемическая оценка» характеризуется частичной вербализацией и может репрезентироваться средствами всех уровней языка. Полного выражения семантика оценочности достигает только на уровне речи и передается репрезентативными речевыми актами. Языковые средства, репрезентирующие концепт понимаются как гештальт-структуры, поскольку отражают совокупности лингвистической и экстралингвистической информации, воспринимаемые адресатом как целостность. Анализируя основные свойства репрезентативных речевых актов, автор выделяет три семантико-прагматические функции, относящиеся к потенциальному аспекту высказывания и связанные с его назначением, с его иллюкутивной целью: *субъективность*, *обоснованность* и *степень уверенности*. Высказывания, в которых не отражена (эксплицитно или имплицитно) любая из трех семантико-прагматических функций не являются оценочными. Выделенные семантико-прагматические функции шкалированы, что является отражением основной особенности оценки как мыслительного действия. Показано, что прототипическое эпистемически-оценочное высказывание характеризуется средними параметрическими значениями выделенных семантико-прагматических функций. Выделенные семантико-прагматические функции с различными значениями объединяются для выражения гештальт-функций концепта «эпистемическая оценка». Последние понимаются как наиболее абстрактные, обобщенные смыслы, входящие в концепт «эпистемическая оценка». К гештальт-функциям исследуемого концепта относятся допустимость, сомнительность, достоверность и эпистемическое ожидание. Гештальт-структуры концепта, отражающие выделенные гештальт-функции, не равнозначны. Языковые средства, отражающие допустимость, относятся к ядерным гештальт-структурам; высказывания, отражающие сомнительность, достоверность и эпистемическое ожидание, находятся ближе к периферии. В определенном дискурсе оценочная ситуация рассматривается как динамический конструкт гештальта, т. е. как *фрейм*, слотами которого являются компоненты оценочной структуры. В прототипическом случае почти все компоненты оценочной структуры (за исключением оценочного предиката и объекта оценки) включены в гештальт. Выдвижение тех или иных компонентов оценочного фрейма обусловлено особенностями дискурса.

Ключевые слова: эпистемическая оценка; языковой концепт; гештальт; репрезентативный речевой акт; семантико-прагматические функции; гештальт-функции; дискурс; фрейм.

O. V. Smurova

Senior Lecturer, Chair of Grammar and History of English,
Faculty of English, MSLU; e-mail: olsmurova@yandex.ru

THE EPISTEMIC GESTALT

The article analyzes the most generalized meanings of the linguistic concept “epistemic evaluation”. The concept is regarded as a partially verbalized concept which can be represented by means of all language levels though the semantics of evaluation reaches a full expression only at the level of speech. Language means that represent the concept are understood as gestalt structures. Analyzing the basic properties of representative speech acts, the author distinguishes three semantic-pragmatic functions associated with the illocutionary goal of an evaluative utterance: *subjectivity*, *validity* and *degree of certainty*. The isolated semantic-pragmatic functions are scaled manifesting the main feature of evaluation as a mental act. A prototypical epistemic utterance is characterized by the average parametric values of the distinguished semantic-pragmatic functions. The latter are combined to express the gestalt functions of the examined concept: *possibility*, *doubt*, *certainty*, and *epistemic expectation*. Gestalt structures of the concept, reflecting the distinguished gestalt functions are not equivalent. Language means that reflect possibility refer to nuclear gestalt structures, while statements reflecting doubt, certainty and epistemic expectation are closer to the periphery. In a certain discourse, the evaluation situation is viewed as a dynamic construct of the gestalt, i.e., as a frame the slots of which are the components of the evaluation structure. In the prototypical case almost all components of the evaluation structure (with the exception of the predicate and the object) are included in the gestalt. The advancement of one or another component of the evaluation frame is conditioned by the peculiarities of the discourse.

Key words: epistemic evaluation; linguistic concept; gestalt; representative speech act; semantic-pragmatic functions; gestalt-functions; discourse; frame.

Введение

Одним из основных вопросов, которые решает современная лингвистика, является установление намерений говорящего, т. е. установление **смысла** разного рода языковых единиц в соответствующих условиях их употребления. С другой стороны, на современном этапе язык понимается как **система знаков, репрезентирующих когнитивные структуры**, – «блоки знания, которые стоят за значениями знаков и обеспечивают их понимание» [Болдырев 2001].

Оценку можно рассматривать как *функционально-семантическую категорию* (ФСК), поскольку семантика оценочности пронизывает все уровни языка, достигая своего полного выражения только на уровне высказывания. Только в высказываниях или, скорее, в сверхфразовых

единствах находит свое отражение оценочная структура, состоящая из нескольких компонентов, главными из которых являются *субъект, объект, характер (критерий) оценки, основания оценки, оценочный предикат, оценочная шкала и адресат*. С другой стороны, поскольку языковая форма является отражением когнитивных структур, т. е. структур человеческого сознания, мышления и познания [Кибрик 1994, с. 126], ФСК эпистемической оценки (т. е. оценки говорящим достоверности некоей ситуации) должна соответствовать эпистемическая оценка как когнитивная категория, т. е. как *концепт*.

Смысл оценочного высказывания (как и смысл любого высказывания) – это **совокупная информация**, которая передается говорящим на основе выражаемого языковыми средствами содержания, взаимодействующего как с контекстом и речевой ситуацией, так и с существенными в данных условиях речи элементами опыта и знаний говорящего и адресата. *Концепты* представляют собой те блоки знаний, которые стоят за значениями высказываний как коммуникативных единиц (как знаков) и обеспечивают их понимание.

Поскольку знаки как средства языковой репрезентации концепта представляют собой совокупности информации, которые воспринимаются **как целостность** и отражают коммуникативные намерения говорящего, мы понимаем знаки как *гештальт-структуры* концепта «эпистемическая оценка». К важнейшим свойствам гештальтов относятся их способность проецироваться на другой гештальт, наследующий свойства и отношения первого [Лакофф 1981]. Следовательно, и сам концепт также является гештальтом. Трактую концепт «эпистемическая оценка» как когнитивный (т. е. относящийся к сознанию, а не к действительности) феномен, мы понимаем его как гештальт, выражающий отношение говорящего к объекту оценки и объединяющий множество вербализованных и невербализованных смыслов, так или иначе связанных с оценочной ситуацией. Хотя смыслы как таковые ненаблюдаемы, анализируя репрезентации концепта в различных речевых ситуациях, мы можем получить представление о структуре исследуемого концепта.

Как известно, общее значение гештальтной структуры не сводится к совокупности ее частей. Восприятие такой структуры связано с понятиями фигуры и фона: некоторые части воспринимаются как более значимые, выступающие как фигура по отношению к своей

основе – фону. Фигурой в оценочном высказывании является мнение говорящего о достоверности ситуации, как правило, отраженное в оценочном предикате. В английском языке оценочный предикат эпистемических высказываний может выражаться грамматически: модальными глаголами. Основываясь на представлении о том, что грамматика представляет собой самый абстрактный уровень категоризации мира и «отрабатывает конвенциональные формы описания положения дел или ситуаций» [Кубрякова 2004, с. 486], можно утверждать, что поскольку среди гештальт-структур концепта «эпистемическая оценка» имеются грамматические средства, именно они будут выражать наиболее обобщенные смыслы исследуемого концепта, которые мы понимаем как *гештальт-функции* концепта «эпистемическая оценка» (ГФК). Абстрагированные концептуальные характеристики, связанные с грамматическими репрезентантами концепта, уточняются и конкретизируются при взаимодействии с дополнительными лингвистическими факторами (семантическим, синтаксическим и контекстуальным) на уровне предложения-высказывания. Исследование репрезентации концепта в различающихся условиях позволяет решить задачу выявления прототипических репрезентантов концепта и уточнить его структуру.

Методология

Наш подход к описанию эпистемической оценки базируется на принципах когнитивной лингвистики, но в качестве методологии исследования мы используем функционализм. Функционализм связан с пониманием языка как инструмента или механизма для осуществления определенных целей, для реализации говорящим определенных намерений. Функционализм, как центральный принцип в исследовании языка, утверждают как семантически, так и прагматически ориентированные исследования [Кубрякова 1995, с. 217]. Как считает Дж. Лич, семантика и прагматика дополняют друг друга, поскольку обе связаны со значением языкового знака. Различие между ними заключается в том, что в семантике значение языковой единицы рассматривается безотносительно речевой ситуации, а прагматика имеет дело со значением языковой единицы в конкретной речевой ситуации, при этом и говорящий, и адресат рассматриваются как ее компоненты [Leech 1983, с. 6–15]. Понятие *репрезентации* выявляет неразрывную

связь функционализма и когнитивизма и позволяет соотнести языковые структуры с соответствующими когнитивными.

Аспект функционального анализа, который мы используем, связан с соотношением потенциала единицы в языковой системе и реализацией этого потенциала как процесса и результата взаимодействия рассматриваемой единицы с элементами среды, т. е. мы используем функционализм и в его семантическом, и в его прагматическом аспектах. В этом плане мы опираемся на А. В. Бондарко, который рассматривает разграничение назначения высказывания / текста, его цели, с точки зрения автора, и реализации этой цели в готовом речевом произведении, воспринимаемом адресатом (читателем), в качестве одного из аспектов функционального анализа. В таком анализе высказывания используются понятия «прототип» и «степени прототипичности» в связи с соотношением инвариантности / вариативности [Бондарко 2001]. Бондарко выделяют следующие признаки прототипа: 1) наибольшая специфичность; 2) способность к воздействию на производные варианты; 3) наиболее высокая степень регулярности функционирования (различение обязательных и необязательных признаков). Очевидна связь прототипа с ядром концепта, репрезентацией которого это языковое средство является.

Обсуждение. Результаты

Опираясь на мнение А. В. Бондарко, в функциях языковых единиц можно выделить взаимосвязанные аспекты потенции (Фп) и реализации (Фр). Применительно к семантико-прагматическим функциям высказывания / текста потенциальный аспект – это потенции речи, существующие при формировании высказывания. Иначе говоря, Фп высказывания – это потенциальное назначение речевого акта (речевого произведения). Аспект Фр применительно к функциям высказывания – это реализация этого назначения. Согласно Бондарко, потенциальное назначение высказывания / текста каузирует в процессе его формирования выбор соответствующих средств и определенные тенденции их функционирования.

Аналогичную мысль высказывает Дж. Р. Сёрль, который пишет: «Связь между тем, что мы имеем в виду, когда говорим, и тем, что означает предложение в языке, на котором мы говорим, отнюдь не случайна» [Сёрль 1986б, с. 159]. Иными словами то, что мы имеем в

виду, является функцией того, что мы говорим, а значение обусловлено не только намерением, но и конвенцией.

Оценка как мыслительное действие – это *рефлексивное отношение субъекта* к своим и чужим высказываниям, а также к предметам (вещам, объектам) внешнего и внутреннего мира. Результат оценки как мыслительного действия представляет собой мнение говорящего об объекте

Оценочные высказывания относятся к *репрезентативным РА*, которые фиксируют ответственность (commitment) говорящего за сообщение (информацию) о некоем положении дел (реальном или только мыслимом). Следовательно, к *Фп* любого оценочного высказывания обязательно будет относиться «субъективность», которую мы обозначаем как **Фп₁**.

Согласно Сёрлю, репрезентативы выражают психологическое состояние «убеждение (что *p*)». Сёрль подчеркивает, что слова типа «убеждение» и «ответственность» представляют собой, скорее, определенные параметры, чем определенные величины. Он пишет: «Степень убеждения и ответственности может приближаться к нулю или даже быть ему равна; но ясно (или станет потом ясно), что *гипотетическое утверждение*, что *p* и простая констатация *находятся* в одной и той же плоскости, в которую не входят, скажем, просьбы» [Сёрль 1986а, с. 181]. На этом основании к *Фп* оценочных высказываний мы также отнесли **обоснованность** – **Фп₂**, отражающую «ответственность» говорящего и **степень уверенности**, отражающую его «убежденность» – **Фп₃**.

Значения обоснованности и степени уверенности шкалированы, в том смысле, что значения обоснованности характеризуются диапазоном от нуля – полное отсутствие обоснованности до +1 – полностью обоснованное суждение, а степени уверенности – от +1 (абсолютная уверенность в достоверности ситуации) до -1 (абсолютная уверенность в обратном). Для прототипических репрезентантов концепта «эпистемическая оценка» характерны средние значения обоих показателей. Что касается субъективности, то она также может иметь различное качество.

Так, оценочное высказывание с модальными глаголами, сохраняя связь с говорящим, может **объективироваться**, что достигается «посредством пропозиционализации содержания модальных глаголов

и введения их в сферу никак не квалифицированного «Я-говоря-так» иллюкутивного агента» [Лайонз 2003, с. 348]. В этом случае модальный глагол относится к собственно семантическому аспекту высказывания, а говорящий отражает не свою точку зрения, а общепринятое мнение. Различие между полностью субъективным и *объективированным*¹ высказыванием можно видеть, сравнивая два примера:

1. I confidently infer that he did exactly the same thing as I did when the panic hit him (*субъективное высказывание*).
2. In the light of what is known, it is necessarily the case that he did exactly the same thing as I did when the panic hit him (*объективированное высказывание*).

Полностью объективированные высказывания представляют собой утверждения, т. е. оценочными не являются². Объективированные высказывания с модальными глаголами сохраняют оценочный характер, но у таких высказываний очень слабо выражена субъективность. Дж. Лайонз, обнаруживший существование объективированных эпистемических высказываний, подчеркивает, что они очень редко встречаются в высказываниях с модальными глаголами, но возможность такой трактовки, тем не менее, существует.

Помимо этого, высказывания может характеризовать специфическое качество субъективности, которое можно обозначить терминем *интерсубъективность*, принадлежащим Э. Трауготт и Р. Дэшеру [Traugott & Dasher 2002, с. 225]. В перспективу любого оценочного высказывания включен *адресат*, но в высказывании с субъективностью доминирует говорящий, точнее, выражение его отношения к ситуации, тогда как высказывание с интерсубъективностью имеет

¹Мы используем термин «объективированное» для такого типа высказываний, чтобы подчеркнуть, что субъективный компонент как связь с говорящим присутствует в любом модальном высказывании.

²Объективированные высказывания возможны не только с модальными глаголами. Так, например, безличные конструкции с формальным подлежащим *there* (*There + be + N + complement*) эксплицитно объективируют высказывания, при этом, чем более высокую степень уверенности выражает существительное, входящее в конструкцию, тем выше степень объективированности высказывания: существительные, отражающие категорическую уверенность, переводят высказывания из оценочных в утверждения.

целью **воздействие на адресата**. Мы считаем, что значение интерсубъективности характерно не для репрезентативов, а для речевых актов другого типа. Однако непрототипические эпистемические высказывания, принадлежащие периферии концепта, также могут выражать интерсубъективность. В частности, значение интерсубъективности характерно для высказываний, отражающих сомнение:

3. *Could* luck, sheer luck, get them safely out of this? [Rowling 2007].

Что касается семантико-прагматических функций, связанных с реализацией назначения речевого произведения – **Фр**, то функционирование оценки в высказывании отражает слияние семантики (собственного значения языковых единиц, включая высказывание в целом) и прагматики (условий реализации процесса коммуникации). По Бондарко, источниками смысла высказывания / текста являются:

- 1) языковое содержание;
- 2) контекстуальная информация (знания, разделяемые говорящими и слушающими, полученные из предшествующих высказываний);
- 3) ситуативная информация (знание о ситуации);
- 4) энциклопедическая информация (знания о мире);
- 5) все прагматические элементы дискурса, существенные для передаваемого и воспринимаемого смыслового содержания (включая не только референциальные, но и эмоционально-экспрессивные аспекты)¹.

Оценочную ситуацию можно рассматривать как динамический конструкт гештальта, т. е. как *фрейм*. Фрейм, как и гештальт, является единицей концептуального уровня и напрямую соотносится с соответствующим концептом, но, в отличие от последнего, репрезентирует стереотипную ситуацию, связанную с концептом. Иными словами, если концепт – когнитивный феномен, объединяющий множество вербализованных и невербализованных смыслов, так или иначе свя-

¹ В целом, дискурс включает: 1) коммуникативные намерения говорящего; 2) взаимоотношения коммуникантов; 3) всевозможные обстоятельства – значимые и случайные; 4) идеологию и стилистический климат как эпохи в целом, так и конкретной среды общения; 5) жанровые и стилевые черты сообщения; 6) ассоциации с предыдущим опытом, попавшие в орбиту данного речевого действия [Карасик 2002, с. 275].

занных с объектом действительности, то фрейм – это проявление концепта в определенном дискурсе. Анализ оценочного фрейма сам по себе может являться предметом серьезного исследования, поэтому в данной работе мы очень кратко опишем способы профилирования в высказывании оценочной структуры.

Структурно фрейм можно представить как иерархическую систему слотов, содержащих информацию, связанную с категориальной ситуацией соответствующего концепта, которую можно разделить на основную, типическую и потенциально возможную информацию [Minsky 1980; Ван Дейк 2000].

Слотами оценочного фрейма являются компоненты оценочной структуры: *объект, субъект, характер (критерии) оценки, основания оценки, оценочная шкала, оценочный предикат и адресат оценки*. Определенные условия коммуникации вызывают выдвижение тех или иных слотов оценочного фрейма. Верхним, обязательным, слотом оценочного фрейма является оценочный предикат, поскольку в этом компоненте оценочной структуры отражается результат оценки, которая составляет иллокутивную цель говорящего. Можно утверждать, что наличие значительного числа репрезентантов концепта, способных выполнять различные семантико-прагматические функции, делает возможным профилирование в высказывании любого компонента оценочной структуры (выдвижение определенного слота оценочного фрейма), которые в прототипическом случае почти все (за исключением оценочного предиката и объекта оценки) включены в гештальт.

Выдвижение **субъекта** оценки обеспечивают эксплицитно вводящие субъективность модальные фразы:

4. ***I reckon** he told us the truth, or what he thinks is the truth, just to keep us talking* [Rowling 2007].

Сочетание лексических и синтаксических показателей может служить углублению «субъектной перспективы» высказывания [Золотова 2009, с. 276]. Так, в следующем примере можно выделить три субъектных плана:

5. Of course it is believed that some will give way to others [BNC]. – *Считается само собой разумеющимся, что некоторые уступят место другим.*
- 1) ***some** will give way to others* (некоторые уступят место другим);

- 2) *it is believed* (так считается [всеми]);
- 3) *Of course* (= [Я] не сомневаюсь, что...).

Неопределенно-личное местоимение *some* представляет собой субъект первого плана, безличная МК с местоимением *it* производит авторизацию, а говорящий – имплицитный субъект модуса «второго порядка» – дает оценку авторизации. Таким образом, в рассматриваемом примере мы имеем дело с двумя оценочными суждениями, свернутыми в одно высказывание. Это происходит, когда говорящий дает оценку не ситуации, а оценочному суждению. Модель высказывания в этом случае выглядит следующим образом: $S_3 [(S_2 + V_2) [S_1 + V1]]$. Очевидно, что в такую модель укладываются любые высказывания, в которых субъект вторичной оценки (говорящий) не совпадает с субъектом первичной оценки.

Что касается **объекта**, то он почти всегда эксплицирован в позиции высказывания, но при наличии общего пресуппозиционного фонда у коммуникантов, может быть опущен. Объект опускается в предложениях-ответах, состоящих из одного слова (МС или МЧ):

6. “Look, I realize you’re different than the average human,” Garrett said, his tone guarded, “but thirteen days without sleep can’t be good for anyone, not even you.” – “***Probably not.*** Did you buy a new hood ornament?” [COCA].

Характер (критерии) оценки чаще всего является импликационным смыслом высказывания, который не осознается ни адресатом, ни говорящим и извлекается адресатом из высказывания путем *инференции*. Однако в оценочных высказываниях с нереальными либо контрфактическими условиями, репрезентирующими ядерную ГФК «эпистемическая оценка» – допустимость, характер оценки выражается напрямую, так как в таких высказываниях отражается недостоверность ситуации:

7. *Maybe if Seth Petty had known one way or the other, he might have come to terms with the “perhaps”.* Maybe. You never know [COCA].

Основания оценки (эпистемические гарантии говорящего) профилируются эксплицитно выражающими обоснованность лексическими и синтаксическими средствами:

8. Harry thought that Hagrid must have been forced to obey Voldemort’s command, *because he lurched a little* [Rowling 2007].

Оценочная шкала как таковая очень редко отражается в эпистемическом высказывании, хотя лексические средства эксплицируют положение оценочного предиката на эпистемической шкале. Однако в высказываниях, в которых говорящий уточняет собственную оценку или оценку другого коммуниканта, вводя показатель более высокой степени уверенности, происходит профилирование эпистемической шкалы:

9. In reality, she looked on our hero as a sorry scoundrel, and therefore treated him as such, for which not even Jones himself, had he known as much as the reader, *could have blamed* her; nay, on the contrary, he *must have approved* her conduct, and have esteemed her the more for the disrespect shown towards himself [Fielding].
10. *Ron Weasley*: Maybe it's the Horcruxes. *Maybe* he's growing weaker; *maybe* he's dying.
Harry Potter: No. No, it's...it's *more like* he's wounded. If anything, he feels more dangerous [The Web's Largest Resource for Famous Quotes & Sayings].

Адресат профилируется в высказываниях с *интерсубъективностью*, к которым, в частности, относятся репрезентанты смысла DOUBT:

11. He can't know that, *Harry*, how could he? [Rowling 2007].

Очевидно, что правильное восприятие адресатом высказывания говорящего достигается путем «разложения» оценочного гештальта. Этот процесс говорящий способен облегчить для адресата, вводя показатели, профилирующие те или иные компоненты оценочной структуры. Следовательно, выдвижение тех или иных компонентов оценочного фрейма обусловлено особенностями дискурса (или уже – конкретной речевой ситуации), которые обозначают термином «прагматические параметры высказывания» [Кифер 1985, с. 343]. К таким параметрам относятся говорящий, слушающий, *отношения* между ними (как *статусные*, так и *ролевые*), а также фоновые знания коммуникантов, которые делают возможным как производство, так и понимание высказывания.

Выводы

1. Мы полагаем, что выделенные нами $\Phi_{1,3}$ (*субъективность, обоснованность и степень уверенности*), объединяются для выражения *гештальт-функций концепта* (ГФК) – наиболее обобщенных его смыслов, к которым мы отнесли «допустимость» – ГФК_1 , «сомнительность» – ГФК_2 , «достоверность» – ГФК_3 и «эпистемическое ожидание» – ГФК_4 . Несмотря на то, что в оценочном эпистемическом высказывании отражается и множество других смыслов, адресатом оно воспринимается как заключение говорящего о допустимости, достоверности или сомнительности ситуации, подвергшейся оценке, или же отражает эпистемическое ожидание говорящего.

2. Для различающихся ГФК выделенные Φ_1 , Φ_2 и Φ_3 характеризуются различными параметрическими значениями. Так, для высказываний, отражающих ГФК_3 («достоверность»), характерны более высокие значения Φ_2 («обоснованность»), чем для высказываний, отражающих все остальные ГФК. Помимо этого, Φ_3 («степень уверенности») в высказываниях с достоверностью по модулю близка к единице (т. е. не является типичной для оценочных высказываний). Высказывания, отражающие ГФК_2 «сомнительность», характеризуются интересубъективностью. ГФК_4 «эпистемическое ожидание», имеет значения Φ_2 («обоснованность»), совпадающие со значениями последней, характерными для ГФК_1 «допустимость», в то время как значения Φ_3 («степень уверенности») у ГФК_4 совпадает со значениями Φ_3 , свойственными для ГФК_3 «достоверность», т. е. «эпистемическое ожидание» занимает промежуточное положение между допустимостью и достоверностью.

3. Прототипическое эпистемически-оценочное высказывание характеризуется средними значениями обоснованности и степени уверенности, а также субъективностью, не переходящей в объективированность или интересубъективность.

4. *Достоверность, допустимость, сомнительность и эпистемическое ожидание*, будучи ГФК, в структуре концепта «эпистемическая оценка» занимают различное положение. Ядерной ГФК (или, точнее ГФ ядерных гештальт-структур концепта), безусловно, является «допустимость» (поскольку для этой ГФК, помимо субъективности, характерны средние значения обоснованности и степени уверенности).

Место остальных ГФК в структуре концепта нуждается в уточнении. Но можно предположить, что высказывания, отражающие эти ГФК, находятся ближе к периферии, чем к ядру концепта.

5. Гештальт – это замкнутое единство, фигура, вычленяемая сознанием из фона. В этом смысле прототипический репрезентант эпистемической оценки представляет собой гештальт семантико-прагматических функций потенции Φ_{1-3} . Такую фигуру можно обозначить термином «эпистемический треугольник». Схематически гештальт эпистемической оценки изображен на рисунке 1. Треугольная схема также позволяет показать, что происходит с высказыванием, если в нем не отражается одна из Φ п: на схеме это соответствует углам треугольника, в которых не отражается Φ п стороны, противолежащей данному углу. Высказывания, в которых не отражена (эксплицитно или имплицитно) любая из Φ п, вырождаются как оценочные: отсутствие степени уверенности или субъективности как значений высказывания превращает его в фактивное высказывание (утверждение), отсутствие обоснованности переводит оценочное высказывание в речевой акт, имеющий целью воздействие на адресат.

Рис. 1. Эпистемический гештальт

6. В прототипическом случае все компоненты оценочной структуры, кроме объекта и оценочного предиката, представлены гештальтно в виде потенциально возможной информации; различные комбинации

грамматических, лексических и синтаксических репрезентантов концепта обеспечивают возможность сочетания когнитивного и дискурсивного компонентов оценочной семантики, что позволяет профилировать в высказывании любой компонент оценочной структуры;

7. Факторами, обуславливающими профилирование компонентов оценочной ситуации в конкретном высказывании, являются прагматический и социальный контексты коммуникации (лингвистический и экстралингвистический факторы, соответственно), а также когнитивные особенности коммуникантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдырев Н. Н.* Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж, 2001. С. 25–36.
- Бондарко А. В.* Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 4–13. URL : www.philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm
- Ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : URSS, 2009. 352 с.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
- Кибрик А. А.* Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–137.
- Кифер Ф.* О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 333–348.
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века. М. : Институт языкознания РАН, 1995. С. 144–238.
- Лакофф Дж.* Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. № 10. М. : Прогресс, 1981. С. 350–368.
- Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика: Введение. М. : Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
- Сёрль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. № 17. М. : Прогресс, 1986 а. С. 170–194.

- Сёрль Дж. Р.* Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. № 17. М. : Прогресс, 1986. С. 151–169.
- Fielding H.* The History of Tom Jones, a Foundling. URL : tei.it.ox.ac.uk/tcp/Texts-HTML/free/K02/K021151.002.html
- Leech G.* Principles of Pragmatics . London, New York : Longman, 1983. 257 p.
- Minsky M.* K-Lines: A theory of Memory. URL : onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1207/s15516709cog0402_1
- Rowling J. K.* Harry Potter and the Deathly Hallows. New York : Scholastic Press, 2007. 784 p.
- The British National Corpus (BNC). URL : www.natcorp.ox.ac.uk/
- The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL : corpus2.byu.edu/coca/
- Traugott E. C., Dasher R. B.* Regularity in Semantic Change. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 362 p.
- The Web's Largest Resource for Famous Quotes & Sayings. URL : www.quotes.net/mquote/115844